

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

УДК 332.02 + 339.924

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ УКРАИНЫ И ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ*

**МИТРОФАНОВА ИННА ВАСИЛЬЕВНА,
КОТОВА ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА**

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются политико-экономические инновации, связанные с трансформацией региона «Донбасс» в контексте снижения рисков, вызванных военно-политическим и экономическим конфликтами на Украине. На основе креативного синтеза теоретических и практических подходов к изучению эволюции нелинейных экономических систем и формированию мегарегионов, а также анализа геополитической ситуации, складывающейся на мировой арене между Россией, США и Китаем, разработаны положения, в соответствии с которыми регион «Донбасс» можно рассматривать как «критическую точку» европейской регионализации.

Авторы считают, что важная стратегическая перспектива приграничного сотрудничества России и Украины связана с формированием трансграничных агломеративных «Нижнедонбасский» и «Верхнедонбасский», назначение которых состоит в реализации стыковочной функции между Нижнедонбасским, Поволжским, Московским и Петербургским коридорами.

Условием социальной и экономической стабилизации в субъектах Каспийско-Черноморского зарубежья является реализация геотранзитного потенциала региона «Донбасс». Стратегически же реализация процессов межнационального градоформирования возможна либо с позиции федеративных принципов, либо путем геополитического раскола территории региона «Донбасс» по границе Харьков – Донецк – Луганск с тяготением к России.

Ключевые слова: геополитика; политико-экономические инновации; сценарии межрегионального взаимодействия; депрессивные территории; кризис европейской регионализации; геотранзитное экономическое пространство; трансграничный агломеративный коридор; градоформирование; город – регион; регион «Донбасс»; Каспийско-Черноморское зарубежье.

THE PROSPECTS OF COOPERATION BETWEEN REGIONS OF UKRAINE AND THE BORDER REGIONS OF SOUTHERN RUSSIA IN THE NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS

**MITROFANOVA I. V.,
KOTOVA L. A.**

ABSTRACT

In article the political and economic innovations connected with the transformation of the region “Donbass” in the context of decrease of the risks caused by a military-political and economic conflict in Ukraine are investigated. On the basis of creative synthesis of theoretical and practical approaches of studying the evolution of nonlinear economic systems and the formation of megaregions, and also the analysis of the geopolitical situation developing on the world scene between Russia, the USA and China provisions are developed according to which the region “Donbass” can be considered as “a critical point” of the European regionalization.

Authors believe that the important strategic prospect of border cooperation of Russia and Ukraine is connected with the formation of a cross-border agglomeration “Nizhnedonbassky” and “Verkhnedonbassky” the creation of which consists in realization of the linking function between Nizhnedonbassky, Volga region, Moscow and Petersburg transport corridors.

One of the condition of social and economic stabilization in the subjects of the foreign Caspian and the Black Sea zones is the realization of geotransit capacity of the region “Donbass”. Strategically realization of the processes of an international city formation is possible either on the basis of federal principles or by a geopolitical split of the territory of the region “Donbass” on the line Kharkov – Donetsk – Lugansk with a bent to Russia.

Keywords: geopolitics; political and economic innovations; scenarios of interregional interaction; depressive territories; crisis of the European regionalization; geotransit economic space; cross-border agglomerative corridor; gradoformirovaniye; city – region; region “Donbass”; Caspian and Black Sea foreign territories.

* Статья подготовлена в ИСЭГИ ЮНЦ РАН в рамках проекта «Сравнительный анализ социально-экономического ущерба приграничным регионам России и Украины и оценка сценариев межрегионального взаимодействия в изменившейся геополитической ситуации» Программы Президиума РАН № 22 «Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья»

По мнению Д. Родрика, «успешные идеи в экономической политике работают именно потому, что в них политика ... принимается в расчет..., но можно не только избежать политических конфликтов, но и... обоснованные идеи могут приблизить нас к границе эффективности» [1, с. 41].

В современных условиях, несмотря на известные события на Украине, сохраняет свою актуальность идея восприятия региона «Донбасс» в качестве потенциального креативного мезопространства, что связано с продолжением поиска механизмов и инструментария решения проблем его устойчивого и сбалансированного развития, согласования масштабов и актуальных форм взаимодействия и интеграции с приграничными российскими регионами [2; 3].

Сама концепция «мононациональной Украины», силой насаждаемая руководством Украины на юго-востоке страны, противоречит исторической логике и самой сути еще имперского проекта Новороссии.

Новороссия являлась относительно молодым субъектом Российской Империи, а процесс ее становления был связан с колонизацией многонационального населения, с ускоренной индустриализацией и урбанизацией края. Русские ученые обычно относили к Новороссии все земли на юге империи, присоединенные со времен царствования Екатерины II, но преимущественно имелись в виду территории четырех причерноморских губерний – Таврической, Херсонской, Екатеринославской, и Бессарабской¹ (рис. 1).

Р. Челлен, рассматривая «государство как географический организм или пространственный феномен», указал на неизбежность территориальных захватов силой оружия. Вызываемые современным глобальным структурным кризисом глубокие сдвиги в экономике и политике целенаправленно влекут за собой возникновение новых политико-экономических идей, направленных на поиск новых сценариев межрегионального взаимодействия России и Украины в изменившейся геополитической ситуации [5].

Д. Родрик, осуществляя поиск ответа на вопрос: «Когда идеи важнее интересов в экономической политике?», определяет, что именно «времена кризиса дают повод переосмыслить текущие формы политики – и потому, что преобладающие интересы могут потерять часть своей легитимности, и потому, что укоренившиеся агенты могут согласиться на новые способы решения проблем» [1, с. 39]. Характерной чертой для периодов кризисов и трансформаций является то, что «политика начинает доминировать над экономикой» [6, с. 12]. Мутации политики проявляются в появлении новых ее форм – «либо предлагая альтернативу текущей политике, либо рождая заинтересованность в реформе» [1, с. 39]. Причем, по мнению Д. Родрика, влияние политики выступает «как связывающее ограничение на развитие экономики. ...Общая экономическая эффективность определяется не столько технологическими или ресурсными ограничениями, сколько зависит от набора доступных для элиты действий, который определяется преобладающими среди

Рис. 1. Исторические и современные границы Новороссии [4]

¹ Сегодня географически – это Одесская, Николаевская, Херсонская, Кировоградская, Днепропетровская, Запорожская, Луганская и Донецкая области Украины, а также теперь уже российский Крым.

элит идеями по поводу спектра доступных им стратегий, включая политику, построение коалиций» [1, с. 32 – 33].

Именно в этот период экономико-политические инновации создают возможности для политического предпринимательства и формируют новые границы трансформации. Определяя вектор встраивания своих национальных интересов в новые сценарии мирового сообщества, Россия в силу своего геополитического положения вполне готова сформировать траекторию: «следовало бы ускорить создание новых региональных финансовых регуляторов и порядков финансово-экономических обменов» [7]. Данная логика напрямую связана со структурными макроэкономическими сдвигами.

Эволюционная система (экономическая, политическая, технологическая и т.д.) всегда подвержена трансформирующим воздействиям внешних и внутренних сил. Китайский ученый в области экономики В.-Б. Занг видел движущий потенциал развития системы во «внезапном изменении структуры или хаосе», где можно наблюдать позитивное начало хаоса: «из кризиса нашего времени может возникнуть нечто, что можно было бы назвать «великой точкой» поворота, или новое более позитивное направление экономической эволюции» [8, п. 11]. Особенность «катастрофических изменений» проявляется в нелинейной экономической системе вблизи критической точки; именно здесь «наблюдаются свойства нарушения структурной устойчивости» [8, п. 10.3].

А.Е. Андерсон утверждает, что фундаментальные изменения мировой экономики могут быть объяснены изменением структуры логистических систем, т.е. крупные структурные изменения характера производства, размещения производства, характера труда, культуры и общественных институтов вызываются изменениями в соответствующих логистических сетях. Логистические сети – это такие пространственные системы... для движения товаров, информации, людей и денег в зависимости от производства и потребления товаров» [8, п. 4.4].

В свою очередь, В.-Б. Занг выявил зависимость промежуточных, мезоэкономических систем эволюционной системы от фактора месторасположения. Возрастание объема обрабатываемой информации, расширение сетей связи, а также рост объема научного знания, в настоящее время является, по мнению В.-Б. Занга, началом 4-й логистической революции, под воздействием которой запускается эволюционный механизм «развития городов и межрегиональных экономических связей» [8, п. 4.4].

Хозяйственная система Юга России всегда была тесно интегрирована с регионами Украины общими инвесторами, товарными и технологическими цепочками. Политический кризис на Украине начала 2014 г. создал непредвиденные факторы риска для хозяйственного комплекса Юга России, а эскалация кризиса может иметь своим прямым следствием бурный рост миграционного потока русских украинцев в приграничные регионы, а для предприятий

– газелей Южного федерального округа, объемы поставок продукции которых на Украину в 2013 г. заметно выросли, негативно скажется на объемах экспорта. Так, только за январь – февраль 2014 г. экспорт ЮФО в Украину по такой основной статье, как нефть и нефтепродукты, значительно сократился, а, например, Краснодарский край снизил внешнеторговый оборот с этой страной почти в 4 раза. Позиция авторов в отношении прогнозов последствий данных событий созвучна мнению российских и региональных властей: субъекты Юга России и сопредельные территории Украины не прекратят исторически сложившееся сотрудничество [2].

Сегодня регион «Донбасс» можно рассматривать как «критическую точку» европейской регионализации. Спецификой еврорегионов, создающихся на постсоветском пространстве, являлась их узкая профильность. Как правило, большинство из них создавалось исключительно в экономических целях, т.е. вследствие заинтересованности регионального бизнес-сообщества в получении новых рынков сбыта вблизи от местонахождения, либо с целью лоялизации нормативно-правовой базы на границе для улучшения товародвижения. Регион «Донбасс» – не исключение.

Однако как важнейший объект геостратегической политики регион «Донбасс», «обладая преимуществом по географическому и геополитическому признаку, детерминировал природу ядра изменений макротерритории» [2, с. 174]. Представляя собой географический регион бифуркационных пространственно-экономических изменений или, по мнению авторов, «геотранзитный коридор экономических пространств», этот украинский регион продемонстрировал наличие особой группы вопросов, связанных с политико-экономическими инновациями в области межрегиональных социально-экономических взаимодействий, таких, как межрегиональный товарообмен, межрегиональные технологические взаимосвязи.

Английский политолог В.В. Видеман ввел категорию «транзитное социоприродохозяйственное общество». А обслуживание транзитных пространств «представляет собой управление товаропотоком, идущим через осваиваемую им геополитическую территорию как геоэкономическое пространство, в которое внесен принцип политического управления» [9]. Думается, такой подход к определению пространства предопределяет появление новой формы социально-хозяйственной организации населения соответствующих ландшафтов, что, в свою очередь, дает импульс для появления консолидирующих политических институтов, обеспечивающих развитие такого транзитного пространства.

Сегодня процессы еврорегионализации претерпевают изменения в пользу создания мегарегионов как «нового инструмента стратегического территориального менеджмента в макроэкономическом и глобальном измерении» [3, с. 74]. Мегарегионы с вектором геотранзитного развития должны рассма-

триваться в качестве организаторов и интеграторов системного воспроизводства ресурсов и формирования новой структуры общественного капитала.

Наличие депрессивных территорий в границах России позволят систематизировать и выявить особые зоны – мезотерритории, переходные «сцепляющие» пространства в формировании мегарегионов. При этом развитие депрессивных территорий должно представлять всевозрастающую роль в системе федеральных приоритетов развития России. Именно поэтому создание механизма антикризисного регулирования играет приоритетную роль... при выстраивании региональной модели «ядра развития».

А. В. Бредихин в качестве условия интеграции и взаимодействия российских и украинских еврорегионов предлагает изменить специфику взаимоотношений «Центр – Периферия», как в России, так и на Украине. Особое внимание А. В. Бредихин уделяет вопросу федеративного устройства Российской Федерации. По его мнению, федеративный принцип устройства РФ позволяет более «расширить региональные права для приграничных областей, переведя их в статус автономных образований ... С другой стороны, подобные процессы следует провести и на территории Украины, однако здесь понадобится изменение... всего принципа административно-территориального устройства всей страны. Переход Украины из унитарного государства в федеративное является вполне возможным [10].

Важная стратегическая перспектива приграничного сотрудничества России и Украины – это формирование трансграничных агломеративных коридоров

«Нижнедонбасский» и «Верхнедонбасский» (численность – порядка 11 млн. чел), назначение которых состоит в реализации стыковочной функции между Нижнедонбасским, Поволжским, Московским и Петербургским агломеративными коридорами [11, с. 232] (рис. 2).

Такая логика формирует новое понимание развития транзитного потенциала России, в частности, связанное с реализацией мегапроекта нового «шелкового пути» Юго-Евразийского МТК, что также предусматривает развитие международного транспортного коридора еврорегиона «Донбасс».

Процессы формирования геотранзитных мегарегионов вблизи точек равновесия усложняются под воздействием технологического уклада и поведения людей. Выводы специалистов по проблемам мегарегионов, таких как М. Бекман, Т. Пуу, А. Е. Андерсон, В.-Б. Занг, позволяют уточнить такие понятия, как, например, «непрерывное пространство», «подход динамического приближения» и др. В работах этих исследователей выдвинута гипотеза: пространственно зависимой является сама экономическая деятельность, которая описывается пространственной плотностью, что актуализирует проблему эволюции внутренней структуры городов. Взаимодействие переменных в процессах градоформирования сводится к моделям транспортировки в непрерывных условиях, т.е. «построение очень точных схем структурно устойчивых потоков и пространственной организации экономики, соответствующей таким потокам» [8, п. 8.2].

Динамическое моделирование неустойчивой экономической системы, характерное для «дон-

Рисунок 2 – Агломеративные коридоры России и Украины [11].

басского конфликта», связано с перестройкой параметрических показателей устойчивого, конкурентоспособного, безопасного развития еврорегиона «Донбасс» и трансформирует модели градоформирования в контексте «глобальный город-регион» (globalcity-region) или «квазиметрополисный регион» «qusimetropolitanarea» [12, с. 17].

Вопросы градоформирования анализируются многими исследователями. Так, Р. Ланг полагает, что мегаполисные регионы – это «кластеризованные сети метрополисных территорий, количество жителей которых превысило 10 млн.чел. (или перейти эту отметку к 2040 г.)». Идентифицируя мегаполисные регионы, Р. Ланг выделил следующие признаки: «объединение по меньшей мере двух (но возможно и двенадцати) существующих прилегающих территорий, образующих кластеризованные сети; культурный регион с общей историей и идентичностью, схожими физическими характеристиками окружающей среды; связывает крупные центры через основные объекты транспортной инфраструктуры; образует функциональную городскую сеть, обеспечивающую движение потоков товаров и услуг; становится объектом крупномасштабного регионального планирования» [8, с. 17].

С.А. Липина рассматривает образование мегарегионов как опорную сеть особых экономических зон (ОЭЗ) на спорных территориях регионов, а именно – «формирование такого экономического механизма, где будут работать инвесторы разных этнических диаспор, которые свяжут территориально-хозяйственные комплексы республик в целостную экономику своей производственной инфраструктурой (транспортных коридоров, интермодальных терминалов, транспортно-перевалочных узлов, трубопроводов, информационно-компьютерных сетей, энергомоств, систем теле коммуникаций и др.) и создадут дополнительные возможности экономической интеграции субъектов» [13, с. 255].

В работах Ж. Готмана, М. Кастельсома, П. Тейлора предлагается определение мегарегиона как «крупной урбанизированной территории», «пространство потоков», «коммуникационных комплексов, связывающих регионы крупных городов через транспортные системы или деловые сети». Е. И. Иншаковой феномен мегарегиона раскрывается через категорию «мезоэкономическое пространство, институционально, организационно и информационно однородное и функционально обособленное для совместного обеспечения и обслуживания мировых потоков товаров и услуг посредством своих каналов и порталов заинтересованными хозяйственными субъектами, связанными общими проектами и процессами на основе территориальной концентрации и взаимодействия многообразных видов капитала» [12, с. 16–17].

Формирование трансформирующих процессов еврорегиона «Донбасс» сегодня связывают с принципами «теории катастроф» и ее разрушительными военными стратегиями. По мнению В.К. Белозерова,

война – несамостоятельное явление, она с неизбежностью проистекает из предшествующей политики, поскольку подобным образом продолжается политика, оформившаяся в довоенный период [14].

Интерес представляют взгляды А. Т. Мэхэна (1600–1783 гг.), выдвинувшего теорию, применяемую сегодня основными мировыми игроками, основные положения которой заключается в следующем: если государство стремится занять господствующее положение на внутреннем рынке какой-либо территории, то воздействие необходимо начинать с сопредельных государств. Установление влияния происходит под воздействием экономических и политических механизмов, т.е. блокирование или удорожание транзита товаров через интересующую страну, окружение недружественными соседними государствами, развитие приграничной торговли с постепенным продвижением зон своего влияния и интересов [15].

Н. Спайкмен, развивая теорию А. Т. Мэхэна, выдвинул идею «анаконды», акцентируя внимание на сохранении сравнительной силовой позиции государства. По его утверждению, именно в «способности успешно вести войну, и в географии лежат ключи к проблемам военной и политической стратегии. Территория государства – база, с которой оно действует во время войны и стратегическая позиция, которую оно занимает во время временного перемирия. География является самым фундаментальным фактором внешней политики государства, потому что этот фактор – самый постоянный» [16].

Военный конфликт в украинском Донбассе протекает на территории, где сосредоточена основная промышленность Украины, в том числе производства по переработке урановой руды для ядерной промышленности, продукции оборонного комплекса. По данным «Независимого бюро новостей», Европа рассматривает Украину как прямого конкурента, поэтому не пускает ее на свой рынок оружия. Однако и самой Украине представляется достаточно трудным это сделать в связи с высоким уровнем изношенности оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Переориентация на американские или европейские рынки невозможна в силу не соответствия стандартов производства оборонной продукции. Разрушение кооперации Украины и России в оборонно-промышленном комплексе будет иметь катастрофические последствия для безопасности обеих сторон.

Под воздействием современных геополитических и геоэкономических тенденций сложилась предельно жесткая ситуация: столкновение цивилизаций азиатской и европейской. В докладе американского Национального совета по разведке «Рисунки карты будущего», в котором дается прогноз изменений на мировой политической сцене до 2020 года, подчеркивается: «...подъем Китая и Индии в качестве новых главных глобальных игроков, ... изменяет геополитическую картину самым драматическим образом... XXI век видится как век, в котором Азия, ведомая Китаем и Индией, реализуется в полной мере» [17].

Китайский фактор геополитики сегодня представляет наибольший интерес, поскольку сопряжен с «планами реформирования геополитической карты обширного региона от Суэца до Тибета предпринимается меры по нейтрализации геополитического потенциала ведущих государств континента». Вокруг КНР проводятся стратегические маневры. С одной стороны, США и Великобритания рассматривают «геостратегическое сотрудничество» с Китаем в качестве эффективного инструмента установления контроля над всем материком Евразия, решения глобальных финансово-экономических проблем. С другой стороны, ведется целенаправленная работа по дестабилизации внутривосточной обстановки в Китае, подрыву основ его территориальной целостности. Подобраться к КНР удобнее всего как раз через контроль над государствами Средней Азии, а также Синьцзян-Уйгурский автономный район и Тибет, которые географически примыкают к этому региону и где сильны сепаратистские настроения в пользу отделения от Китая. Пекин, по данным официальных источников, проводит политику «развития тихоокеанского сотрудничества в противовес евроатлантической модели торгово-экономического взаимодействия, что позволит в значительной мере усилить позиции на глобальном рынке ресурсов, товаров и услуг [18]. Ограничением является отсутствие сухопутной альтернативы транспортировки, ресурсов и товаров.

Е. М. Примаков выдвинул идею «создания своеобразного стратегического «треугольника»: Россия, Китай и Индия. Однако, Вашингтон, проводит политику сопротивления присоединения Китая и Индии к «Большой восьмерке». США делают все от них зависящее, чтобы не допустить сближения Индии с Китаем: имеет место официальное признание Индии ядерной державой. Укрепляя стабильность развития многосторонних отношений, Е. М. Примаков подчеркивал, «что создание такой треугольной системы не должно быть направлено против кого бы то ни было» [19, с. 194].

Идея сама идея создания такого «треугольника» способствовала нормализации и выработке совместных позиций по укреплению мира и безопасности в Азии и глобальном масштабе – появлению БРИКС. Так, «Goldman Sachs» утверждает, что экономический потенциал Бразилии, России, Индии и Китая таков, что они могут стать четырьмя доминирующими экономическими системами к 2050 году. Тезис был предложен Д. О' Нейлом, глобальным экономистом «Goldman Sachs». Эти страны занимают более чем 25% суши в мире, 40 % населения и имеют объединенный ВВП в 15,435 трлн \$. Почти в каждом сравнении они будут наибольшим глобальным объектом. Эти четыре страны среди самых больших и наиболее быстро растущих формирующихся рынков [20].

15 июля 2014 г. в Форталезе подписано соглашение о создании Нового банка развития стран БРИКС – альтернатива МВФ и Всемирному Банку [21]. По мнению Ю. Крупнова, не учитываются два фунда-

ментальных момента: 1) «новый банк будет проводить все финансовые операции по-прежнему в долларах США», однако, проводимая политика «золотого юаня» Китаем, стремится к захвату торгово-экономических, финансовых сделок мирового рынка; 2) «корень зла кроется в том, что у России по факту не оказалось предложений по идеологии и совместным проектам со странами БРИКС. А ведь именно отсутствие конкретных мегапроектов планетарного масштаба является главным сдерживающим фактором для развития нашей страны» [22].

Однако китайский исследователь А. Пэн рассматривает иную позицию БРИКС в Восточной Украине: «Украина – случай для китайского участия», проявляющийся в наступлении определенных политических решений со стороны России и Украины. А. Пэн, определяя цели Китая, формирует предполагаемый план действий китайской стороны на Украине: «нынешняя администрация в Киеве должна прекратить работу, новое временное правительство должно включать региональных представителей, структурированное таким образом, чтобы не было никаких сомнений в том, что прорусская сторона имеет голос, равный своему весу среди общественности»; при реализации данного условия возникнет «сильная приверженность БРИКС сделать инвестиции в восточную часть страны, это будет служить интересам Китая как в защите своей текущей экспозиции, так и для того, чтобы в дальнейшем быть базой для экспансии» [23].

Но «донбасский конфликт» не является скорым исчерпывающим военным маневром геополитической элиты. Отягчающим обстоятельством выступает интенсивный переход к новому техногенезу. В.И. Корогодина, исследуя процессы запуска ценоза нового уровня, выражает точку зрения присутствия разрушительной составляющей как основе преобразований: «это всегда было вторжением в уже сбалансированные ценозы – вторжением, вызывающим их нарушения и даже разрушения... вслед за прекращением таких вторжений начиналось формирование новых ценозов, с ярко выраженным техногенным отпечатком» [24].

В. И. Корогодина утверждает, что интенсивный период техногенеза, который имеет ряд особенностей, и прежде всего, связан с внедрением на территориях энергоемких технологий и выработкой более полезного продукта, и, что также важно, ориентирован на новый уровень потребления энергии человечеством. Процессы воспроизводства человеческой цивилизации обеспечиваются направлением потока ресурсов, т.е. вещества и энергии. Направленность потоков и выбор этих ресурсов определяется генетической информацией. Определяя стратегию выживания человечества в условиях технологизации биосферы, ученый указывает на возникновение процесса, который будет сопровождаться определением предела «численности единой человеческой популяции... лишь двумя факторами: достаточностью источников энергии и доступностью вещества, которое с помощью этой энергии можно трансформировать в формы, прием-

лемые для жизнеобеспечения людей. Представленная стратегия мышления формирует соответствующий уровень понимания перспектив развития региональных экономических систем. Новый технологический рост экономики должен быть менее энергоемким, а политика энергосбережения становится центральным звеном национальных стратегий [24].

Оценивая сценарии межрегионального взаимодействия России и Украины в изменившейся геополитической ситуации, можно сформировать контуры новых политико-экономических границ трансформации, в рамках которых представляется целесообразным произвести запуск эволюционного развития еврорегиона «Донбасс» и снизить емкость политико-экономического конфликта, где стержневым процессом выступает формирование нового мегарегиона с выраженным геотранзитным статусом, что вполне вписывается в новую модель градоформирования «глобальный город-регион Донбасс». Условием стабилизации и развития социохозяйственного комплекса Каспийско-Черноморского зарубежья выступает при данном стратегическом сценарии реализация геотранзитного потенциала существующего полиэтничного макрорегиона с формированием геотранзитной экономической архитектоники.

Бесспорно, научная логика предвосхищает и такой вариант: повышение дееспособности, времени оборота мирового капитала, проходящего через «глобальный город-регион Донбасс», будет достигаться путем увеличения добавочной прибыли за счет, с одной стороны, использования водного преимущества России и Украины по реке Северский Донец сможет привлечь внимание мирового капитала как к заместительному объекту инфраструктуры «Суэцкого канала» в контексте Юго-Евразийского МТК. С другой стороны, повышения производительности труда вследствие перехода на технологическую траекторию развития, основанную на использовании источника энергии нового поколения – водородная энергетика [11].

В стратегии развития данного сценария важно консолидировать политико-экономические интересы «глобального города-региона Донбасс» в составе Ростовская, Воронежская, Волгоградская, Белгородская, Донецкая, Луганская и Харьковская области. Данная интеграция укрепит позиции России и Украины как мегарегиона геотранзитного экономического пространства, осуществляющего функции глобального эпицентра Юго-Евразийского МТК в Каспийско-Черноморской акватории. Россия, сформировав механизм по извлечению пространственной ренты, т.е. от географического положения, создав политические, экономические, технологические, экологические решения выступит геополитическим интегратором в эволюционном механизме глобальной экономической системы. Что касается Украины, то такие процессы возможны либо с позиции перехода на федеративные принципы устройства государства, либо с позиции геополитического раскола территории по границе Харьков – Донецк – Луганск

с вектором на Российскую Федерацию. Исторические корни Украины имеют русские истоки, а Новороссия – территория, веками служившая для кочевников транзитным коридором из Азии в Европу.

Таким образом, антогонизм войны и мира в «донбасском конфликте» приобрел новые формы. Моноэтническая концепция Западной Украины чужда жителям Новороссии. Сегодня субъекты юго-востока Украины в сложнейших геополитических и геоэкономических условиях, в условиях хрупкости перемирия не оставляют попыток сохранить историческую самобытность, придать ей характер государственности. И, не смотря на то, что многие исторические черты этого уникального образования утеряны, однако прочные этнические и культурные, исторически сложившиеся связи этого региона с Россией не позволяют навязывать процесс так называемой «новоукраинизации», а заставляют искать свой, самобытный путь.

Список литературы

1. Родрик Д. Когда идеи важнее интересов: предпочтения, взгляды на мир и инновации в экономической политике // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 22 – 44.
2. Митрофанова И. В., Котова Л. А. Интеграционный вектор модернизации социохозяйственной системы еврорегиона «Донбасс» // Экономика устойчивого развития. – 2014. – № 2(18). – С. 173–179.
3. Митрофанова И. В., Жуков А. Н. Мегaproектирование как инструмент стратегического территориального менеджмента // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 3 (21). – С. 74–85.
4. Скоробогатый П. Русские истоки Новороссии // Эксперт. – 2014. – №29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/29/russkie-istoki-novorossii/media/242348> (дата обращения 12.03.2015).
5. Тихонравов Ю. В. Определение геополитики: идеология или наука. Дефиниция геополитики // Библиотека «Полка букиниста». 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/tihonravov_geopolitics/ch04_all.html (дата обращения 19.03.2015).
6. Май В. А. Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 5–31.
7. Якунин В. И. Реконфигурация финансово-экономической карты мира, вклад текущего кризиса и возможности России // Центр проблемного анализа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://problemanalysis.ru/Yakunin_Singapore.pdf (дата обращения 19.03.2015).
8. Занг, В.-Б. Синергетическая экономика. Времена и перемены в нелинейной экономической теории. – М.: Мир, 1999. – 335 с.
9. Видеман В. В. Континентальная интеграция: Евразийская правовая модель [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: <http://www.imperativ.net/imp8/eurasia.html> (дата обращения 01.05.2014).

10. Бредихин А. В. Федералистские тенденции евrorегионов с украинским участием // Госсоветник. – 2014. – №1(5). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/federalistskie-tendentsii-evroregionov-s-ukrainskim-uchastiem> (дата обращения 08.03.2015).

11. Котова Л. А. Стратегия наращивания потенциала развития инноваций в трансграничном сотрудничестве Россия – Украина // Региональная экономика. Юг России. – 2012. – № 13. – С. 231 – 237.

12. Иншакова Е. И., Волошина А. Ю. Мегарегионы: теория и практика идентификации в пространстве мегаэкономики // Региональная экономика. Юг России. – 2013. – № 2(2). – С. 16 – 21.

13. Липина С. А. Северо-Кавказский регион: стратегия экономического роста // Региональная экономика. Юг России. – 2012. – № 13. – С. 250 – 258.

14. Белозеров В. К. Военная доктрина Российской Федерации о предсказуемости военных конфликтов // Научная Электронная Библиотека, 2000 – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21292042&> (дата обращения 05.08.2014).

15. Мэхэн А. Тайер. Влияние морской силы на историю. 1660–1783 // Военная литература. 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/science/mahan1/index.html> (дата обращения 20.03.2015).

16. Гусаков Н. П., Андропова И. В. Россия и Украина в трудах ведущих геополитиков Запада // Материалы международной научно-практической конференции «Государство. Экономика. Гражданин»: сборник научных работ участников научно-практической конференции г. Симферополь, 11-12 марта 2014 г. – Симферополь: Общественное объединение «Крымское экономическое научное объединение» (КЭНО), 2014. – 154 с.

17. Картографируя будущее планеты: Доклад о «Проекте 2020» Национального Совета по разведке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.org/lib/doklady/2020/2020.htm> (дата обращения 13.03.2015).

18. Небренчин С. Китайский фактор геополитики // Информационно-аналитический портал «Геополитика, 2007-2014» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://geopolitika.ru/article/aktualnye-problemy-evraziyskoj-bezopasnosti#.U86o1_l_tK1 (дата обращения 22.03.2015).

19. Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М.: ИИК «Российская газета», 2009. – 239 с.

20. Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1> (дата обращения 22.07.2014).

21. В Форталезе подписано соглашение о создании Нового банка развития стран БРИКС // ИТАР-ТАСС. Экономика и бизнес. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/ekonomika/1319738> (дата обращения 22.07.2014).

22. Крупнов Ю. Банк БРИКС без проектов работать не будет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krounov.ru/news/2014/07/16/11150/> (дата обращения 22.03.2015).

23. Пэн А. Украина – случай для китайского участия // Информационно-аналитический геопортал «Геополитика, 2007 – 2014» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.geopolitika.ru/article/ukraina-cluchay-dlya-kitayskogo-uchastiya#.U89_vfl_tK0 (дата обращения 22.03.2015).

24. Корогодин В. И. Информация как основа жизни // Библиотека «svitk.ru». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/2b/406_korogodin-informaciya_kak_osnova_jizni.php#Предвидимо (дата обращения 03.04.2015).